

Виктор Кузьмин

**"Город души
моей"**

**Записки
о прошлом и настоящем
родного города**

г.Камышлов

Кузьмин, В. Город души моей: записки о прошлом и настоящем родного города / В. Кузьмин. - Камышлов, 2011. - 93 с.

В ваших руках, уважаемый читатель, книга. Автор её, наш земляк, Виктор Георгиевич Кузьмин – художник и педагог. Он родился, рос, учился, работал и живет в Камышловском районе.

Виктор Георгиевич выпускник худграфа Нижнетагильского педагогического института. Кузьмин из плеяды шестидесятников, если можно

так сказать, младшего поколения шестидесятников. Юность их совпала с хрущевской оттепелью, детские годы с войной. Отличительная черта этих людей – неравнодушие, непреходящее чувство молодости, увлеченность и оптимизм. Они даже в солидном возрасте выглядят юно. Им не дано постареть, думать об отдыхе, махнуть рукой на все и вся, замкнуться в себе.

Наоборот, их волнует все, что окружает. Виктор Георгиевич известен камышловцам, как превосходный художник. Он имеет свой почерк, свою манеру письма. Кистью и красками воспевает он уральскую природу. Его натюрморты, пейзажи всегда пользуются вниманием зрителей, потому что картины его близки и понятны людям. Настроение художника совпадает с настроением зрителей.

Но Кузьмин не только художник, он мастерски владеет словом. Много лет он сотрудничает с газетой «Камышловские известия». В его статьях всегда поднимаются животрепещущие вопросы. Глубоко, выразительно, образно рассуждает автор о поднятых им проблемах.

Собранные в этой книге темы заключены в разделы. Первая, самая большая – город и его исторический облик. Сюда входит судьба уникальных домов, особенности архитектуры деревянного зодчества.

Вторая тема – о художниках города, создании картинной галереи и художественного совета, который будет осуществлять контроль над сохранением ценностей прошлого.

Третья тема о творчестве.

В какое бы время ни выступал автор, он всегда последователен, откровенен и до боли в сердце влюблен в малую родину.

Из одной публикации в другую переходит мысль об уникальности нашего города, о его необыкновенной архитектуре, о замечательных людях. Виктор Георгиевич хорошо знает историю родного города, он высоко ценит то, что создали своим талантом, своим трудом, своим незаурядным умом наши предки. Он призывает нас хранить то, что еще осталось, восстановить то, что еще можно. Обидно, что призыв истинного патриота, настоящего сына своего отечества, не доходит до тех, кто может своей властью, своим авторитетом осуществить предложения человека знающего и неравнодушного. Почитайте, сколько раз озвучил Виктор Георгиевич чаянья всех камышловцев, любящих, ценящих свой город.

«Сделать Торговую улицу заповедной – это уже что-то! Давно пора!». Он мечтает, он надеется, что главный архитектор города проявит себя, и что именно с его подачи, по его эскизам будет осуществляться колеровка и реставрация зданий и не только по улице Торговой. Он пишет: «Дело чести отдела архитектуры поставить себя таким образом,

чтобы владельцы магазинов обустроивались не «Как можем», а как должно и нужно городу».

Нельзя умолчать и о лирических зарисовках В.Г.Кузьмина. Тонко и образно представляет он нам картины города своего детства. Мы видим и наш базар с богатыми, пестрыми прилавками, слышим говор, шум, музыку, видим отдельные неповторимые типажи – представителей того послевоенного времени.

А с какой силой, по-настоящему талантливо описано время войны. Эти испуганные детские глаза, отражающиеся в окне, закрытом ставнями. Это описание просится на полотно.

Не буду перечислять, выдергивать из текстов другие эпизоды, картины, факты. Книга перед вами. Читайте, думайте, представляйте.

Талантливый человек, талантлив во всем. Виктор Георгиевич Кузьмин доказывает это своей жизнью.

Елена Флягина, корреспондент газеты
«Камышловские известия»

Помню, когда я увидел впервые работы Виктора Георгиевича Кузьмина, еще не зная его близко, кто он: где живет и кем работает, поразился, насколько точно художник увидел, прочувствовал, ощутил - «баранниковский пейзаж» - эти распаханные поля, березовые рощи, перелески - такие родные и близкие

каждому человеку, родившемуся в Камышлове и районе.

Его работы создают ощущение не столько каких-то конкретных узнаваемых мест, сколько обобщенную типологизированную картину: эпическую масштабность, величественную умиротворенность родных мест - Реутинка, Баранников, Ската, все близкое, знакомое и одновременно композиционно сверхточно выверенное художником, гармонически согласованное, колористически найденное. Его пейзажные работы поражают своей тонкой красивой цветовой организацией, композиционной ритмикой и уравновешенностью.

Картины В.Г. Кузьмина напоминают творчество К.Коровина, В.Серова, А.Куинджи, И.Левитана, Н.Крымова и одновременно своеобразны и неповторимы. Самое главное, что отличает его творчество – это необычайная преданность нашей Камышловской стороне и умение увидеть и подчеркнуть что-то очень важное, ценное, позволяющее зрителю в полной мере почувствовать красоту и неповторимость родных камышловских мест.

Общаясь с Кузьминым, я не мог не ощутить насколько он интеллигентный, скромный, тактичный и образованный человек, заполненный до краев восхищением и заботой о родном крае, его культурном, художественном историко-архитектурном наследии.

Его статьи, полемические отклики постоянно будоражат сознание всех нас. Они пронизаны болью и тревогой за потерю историко-этнографического наследия нашего города и района. Звучит забота о культурно-художественном воспитании нашего общества: создании художественной галереи и фонда–наследия камышловских художников, возрождении Бобылевского сада, утрате старинной купеческой неповторимой архитектуры.

Нам посчастливилось с другими художниками несколько раз бывать в гостях у Кузьминых. Тепло и гостеприимно принимали нас супруги, обязательно накормив вкусным обедом, с непременно чаепитием, стараниями любезной Тамары Андреевны.

Как интересно самобытно и живописно у них во дворе. С какой любовью, тактом и уважением они относятся к старым послужившим вещам, крестьянской утвари - так и хочется порисовать и писать случайные натюрморты и интерьеры.

Тут же находится и мастерская Виктора Георгиевича, где он пишет свои замечательные полотна.

Андрей Гурин,
директор художественной школы

О городе

Пусть здравствует во глубине веков град милый сердцу – Камышлов

Читая решение Думы о сохранении культурного наследия города, понимаю, что оно лишь обозначило злободневную для нас проблему. Искренне надеюсь, что это первый, но не последний шаг в их разрешении. Давно пора осознать, что сохранение памятников архитектуры – это самая малость того, что мы можем и должны сделать. Впору же говорить о сохранении культурно-исторического пространства города целом.

Камышлов обязан своим рождением не кладам земли уральской, а чему-то большему. И, прежде всего, широкой душе царского служивого Семена Будакова, приметившего, что «красотивее» наших мест во всей округе нет.

Неповторимость города в удачном местоположении, рельефе местности, во многом предопределивших архитектурную пластику улиц, на которых нетрудно заметить знаковые строения, формирующие их образ.

Именно эти здания: и деревянные, и каменные, а не памятники как таковые, определяют в конечном итоге лицо города. Долг наш – сохранить для потомков и, прежде всего, для себя то, что мы имеем.

Воистину страшно, когда не храним, что имеем. Ещё страшнее, когда не замечаем этой невосполнимой потери. Именно так, незаметно для обывателя, исчезли Гридневский сад (на его месте сейчас долгострой ПЛ-16) и архитектурный ансамбль рядом с бывшим садом – прекрасный образец купеческой усадьбы. Речь идет именно об ансамбле, от которого остались только здание художественной школы да жалкая часть стены. Варварски поступили те, кто разрушил эту красоту и кто допустил такое.

Перечислять невосполнимые потери можно бесконечно. Такое равнодушие граждан к родному городу удручает. Замечу, речь идет о том, что не требует больших денежных вложений, а всего-то предполагает рачительное отношение к наследию прошлого.

Нет средств! Наверное, это так. Но косметический ремонт хотя бы одного здания в год можно делать. Нет

средств! Но, простите, зачем разрушать то, к чему мы по мастерству исполнения даже приблизиться не можем?!

Камышлов в числе немногих городков Урала имеет статус исторического. Естественно, это ко многому обязывает. Нам следует сохранить всю эту неповторимую мелодию улиц, переулков с теснящимися на них домами, в которых, в отличие от нынешних, бьется архитектурная мысль... Как жаль, что они уходят, а вместе с ними целый пласт городской культуры минувших веков. Если не принять радикальных мер, через каких то 5-10 лет начнется (да уже началось) обвальное разрушение деревянных построек.

Время оставило городу свои отметины. Наряду с дореволюционной застройкой, определяющей облик города, есть и своеобразные по архитектуре так называемые «трепельные» дома, например, в поселке Урализолятор. Ретроспектива богатейшая! Сохраним мы её или нет – это будет говорить о степени нашей культуры.

Конечно, сославшись на объективные трудности, можно оставить все как есть до лучших времен, но возможен иной путь. Если идея сохранения исторически

сложившегося облика Камышлова будет определять наши действия и действия отцов города на ближайшие 5-10 лет, потомки будут гордиться нами. И дай-то бог, чтобы решения Думы оказались судьбоносными для Камышлова. Это зыбкая, но реальная возможность сохранить наше историческое достояние. Что имеем, да и хранимо будет!

Ещё одна животрепещущая проблема – озеленение. Вот ведь незадача, хозяйство развели большое, а хозяина как и не было, так и нет. Наш зеленый друг – что сирота при живых родителях. Город утопает в зелени, но она, как бы в отместку за равнодушие, не украшает его. Городской сквер – единственное, пожалуй, место, за которое горожанам не стыдно.

Разумеется, у зеленого друга должен наконец-то появиться хозяин, который бы холил, лелеял, оберегал его. И тогда, поверьте, город наш, напоминающий ныне неухоженного, небритого старца, помолодеет.

Сирень

Что имеем – да хранимо будет!

Бродя по знакомым с детства улицам, я часто ловлю себя на том, что много не узнаю. Незаметно и, к сожалению, безвозвратно исчезает все то, что радовало когда-то глаз, грело душу. Что происходит с нашим городом, понятно – он стареет. Но что происходит с нами, не могу понять, а значит и простить. Почему не пытаемся сохранить, прежде всего себя, что пока ещё имеем? Уничтожаем походя, безумно. Спыхватимся, да будет поздно!

На крутых холмах над рекой Пышмой Камышлов в череде древнейших городов Урала выделяется завидным местоположением, живописной компактностью, царящим над всеми строениями Покровским собором. «Красовитее тех мест во всей округе нет», - сердцем, видать, слова были сказаны. А и впрямь, наш уютный городок при желании, старании граждан мог бы быть действительно красивым.

Завораживающая панорама открывалась зимой с горки от бывшего больничного городка, красочные

пятна домов, торжественная белизна убранных улиц. Загляденье! Да и сам городок, обнесенный каменной оградой, воспринимался каким-то загадочным и значительным. Разве могут заменить былые бездушные коробки современных построек в стиле «уж как можем»?

Сопоставляя возраст города с предельным возрастом деревянных строений, можно предположить три волны, три слоя застройки Камышлова. Первый, по-видимому, самый интересный, не сохранился. Ко-второму, можно отнести великолепный образец деревянного зодчества, что находится в Закамышловке. Этот дом можно увидеть на этюде Н. В. Молодцова в городском музее. Он снесен сравнительно недавно, где-то в послевоенные годы. Сработан был мастерами чудно. Мастерство это просматривается и в ныне сохранившихся постройках, каменных и деревянных, не только в городе, но и в окрестных деревнях. В них, по-видимому, и создавались строительные артели. Самое монументальное здание бывшей земской управы строилось, по словам старожилов, мужиками из Шилкиной и Шипициной.

А сколько ещё прекрасных зданий украшают наши улицы! Просты, но изящны пропорции, декор здания,

где помещается художественная школа. В сущности, это то небольшое, что осталось от некогда великолепного ансамбля, удивительно гармонично слившегося с окружающим ландшафтом. На мой взгляд, это едва ли не лучшее архитектурное творение в городе.

Не вызывает сомнения, что во всей дореволюционной застройке бьется архитектурная мысль, до сего времени определяющая облик Камышлова. Назовите хоть что-нибудь из того, что сделано за последние 70 лет, сравнимого с архитектурой дореволюционной застройки. Ничего! Замечу, речь идет не о «излишествах», но о среде обитания человека. У нас есть зыбкая, но возможность сохранить это историческое достояние. Нужно лишь осознанное желание и целенаправленные действия. Они мне представляются следующими:

- Сформировать идеологию проблемы с её нравственными, эстетическими, социальными и технологическими составляющими и зафиксировать их в программе.
- Определить статус понятия «Архитектурный памятник муниципального

значения» со своими вытекающими последствиями.

- Главному архитектору города, взяв в союзники общественность, составить реестр всех заслуживающих внимания зданий и сооружений.

- Установить, какие памятники подлежат ремонту, реставрации. Создать при необходимости отдел реставрации при главном архитекторе и специальные мастерские.

- На перспективу поставить вопрос о дотировании ремонта учтенных зданий частного сектора. Ибо только тогда мы сможем требовать от владельца сохранения архитектоники здания, сооружения.

- Все достойные внимания здания должны быть сохранены в первозданном виде. Они при всей нашей бедности подлежат реставрации. Частями, не вдруг, но реставрации.

В этом ракурсе волнует судьба нашей центральной торговой улицы вплоть до Покровской горки. И, прежде всего, здания центральной библиотеки и других примыкающих к ней. Этот архитектурный комплекс

входит в полосу активного разрушения. Самое страшное то, что все, что делалось и делается, не согласовывалось, по-видимому, с архитектором города. Благие, казалось бы, деяния разрушают гармонию здания.

Великолепные балкончик, башенки по краям крыши, да и сама крыша библиотеки уникальны. Где вы ещё найдете такое? Слышал, будто одна горячая голова, когда речь зашла о ремонте крыши, предлагала убрать вообще эту красоту. Ещё один-два ремонта, согласен, необходимого, но, к несчастью, губительного, и здание центральной библиотеки как архитектурный памятник исчезнет.

Кто-то, возможно, бросит: нашел время! А по мне так самое время оговорить все, пока на берегу. Потом, как всегда, будет поздно. Вот он, момент истины! Можно сослаться на объективные трудности, безденежье, но есть и другой путь. Если идея сохранения исторически сложившегося облика плюс желание сделать город, в котором мы живем, действительно красивым, будет определять наши действия в ближайшие 10-15 лет то дожившие будут гордиться нами. К тому же государственного строительства жилья по обозримому

будущему не предвидится, кредитование частного строительства весьма проблематично. Так что сохранение жилищного фонда – жизненная необходимость. Но это вторая сторона медали. Напрячься все же придется, дабы соединить их воедино.

Надежды связываю с высказываниями, намерениями, наконец, действиями мэра города, депутатов Думы, казаков, руководства общественного объединения «Инициатива». Остается пожелать последовательности в их устремлениях.

10.03.1999

Я хочу гордиться своим городом

Мысли вслух, навеянные объявленным годом чистоты, и не только.

Меня, коренного камышловца, тронули эти слова одного из кандидатов в депутаты городской Думы: хочу гордиться городом. Мне близки и понятны его желания. Я горжусь впечатляющими успехами культуры и спорта в нашем городе, но меня приводит в уныние вид улиц, скверов, площадей. Как мы смогли допустить такое? От некогда бывших достопримечательностью кленов остались жалкие пеньки да спровоцированная обрезкой могучая поросль. Похоже, в городе идет планомерная заготовка дров. Вам не кажется, что это вызов нам, уважаемые камышловцы? И лишнее подтверждение тому, что в городе как не было хозяина, так и нет.

Разумеется, Дума и администрация не вездесущи. Вот и получается, что кому нужна эта чистота и красота города, так только нам с вами, то бишь гражданам. И последние обращаются, чтобы их услышали, в газету, больше ведь некуда. Что ни говори, а мы,

общественность, несем моральную ответственность за всё, что происходит в городе, пусть и не по нашей воле. Эту простую истину нужно осознать и общественности, и власть придержащим.

Вот и я предлагаю всем кандидатам, не прошедшим в Думу, а люди они, по-видимому, инициативные, неравнодушные к судьбе города, собраться и организовать в общественную Думу, инициативную группу, как угодно, и работать именно с общественностью. Чего, собственно, и не хватало всем предыдущим Думам. Общественная Дума или Собрание могли послужить мостиком, чем-то связующими между Думой, администрацией с одной стороны и общественность. Могли бы аккумулировать все позитивное и негативное, что назревает в обществе. Обращаться непосредственно к горожанам, созывая, если необходимо, городское собрание, заручившись поддержкой столь высокого мнения имеет полное моральное право воздействовать на решения Думы и администрации.

Справедливости ради нужно сказать, что попытка выйти на общественность была предпринята

предыдущей Думой. Весьма позитивный посыл, но, к сожалению, безуспешный. Для преодоления инертности в обществе нужны последовательные действия и, разумеется, время. В идеале усилия при решении судьбоносных для города вопросов должны прилагаться как сверху, так и снизу. Если мы, как и прежде, будем уповать не «верха», то последние скажут, да и говорят: «Извините, уж что можем». А вот если действия будут предприниматься и снизу, тот может и появиться возможность получить нечто. Успехи в культурной и спортивной жизни города – это результат этих самых обоюдных усилий.

Извините, уважаемые думцы за каламбур, но как ты ни крути, а член Думы все же чиновник. Он ищет компромисс с администрацией, и это естественно. Что не скажешь об общественности. Плод такого компромисса – памятник воинам, погибшим в локальных войнах, что стоит на задворках мемориала в центральном сквере. Лучшего места в городе, видимо, не нашлось.

Дума не догадалась, не сочла нужным или попросту не решилась обратиться к общественности, а потому не

смогла ничего противопоставить мнению руководства города. Такого в гражданском обществе быть не должно. Этот памятник не просто погибшим землякам, а солдатам – заложникам политики тогдашнего руководства, но при всем при этом оставшимся верными данной присяге. Этим ребятам нужен достойный памятник и достойное место.

Сколько помню, у нас никак не может прижиться такая форма участия общественности в жизни родного города, как художественный совет. Партийные руководители в былые времена прямо говорили (потому что считали себя умнее всех): а есть ли смысл в таком совете? Нынешние такого себе не позволяют, но и должной заинтересованности не проявляют. Это очевидно. А будь в городе авторитетный худсовет, он, без сомнения, обратил бы внимание на то, что происходит с городом, его зеленым другом, с тем же памятником Ленину. Ведь в уважительном отношении к памятнику советской эпохи нет проявления идеологии. Это всего лишь показатель культуры руководства. Нелишне сказать, что трибуна, над которой возвышается

фигура Ленина, атрибут той эпохи, если хотите, памятник архитектуры.

Есть такое ёмкое понятие, включающее в себя все и вся, как город. Это живой организм, он требует к себе уважения. Уже сегодня он подсказывает нам, что в доме что-то неладно. Похоже он начинает мстить на за то, что мы делаем с ним, с его улицами – ликом города. Называем его неуважительно, как бы походя, городском округом, забывая его более чем трехсотлетнюю историю. Какая там история – сплюнуть и стереть! А ведь Камышлов – город от Бога и место ему тоже от Бога. И относись мы к нему с должным уважением и заботой, был бы город таким, каким его хотят видеть живущие в нем. Что бы гордиться им.

29.03.2008

Уважить бы зеленого друга

Озеленение города, начатое с размахом и искренним желанием сделать Камышлов зеленым садом, казалось, свершилось. Ан нет, результат оказался достаточно драматичным. Дело в том, что зеленые насаждения только тогда украшают лик города, когда они ухожены. К великому сожалению, у нас даже в центре можно увидеть такое, что бросает вызов человеческому достоинству. Жалкие уродцы – то, что осталось от великолепных кленов, бывших некогда достопримечательностью Камышлова, давно взывают к нашей совести.

Видите ли, в озеленительной эйфории тех лет мы, к несчастью, не придавали значения тому, что садим деревья под проводами. В итоге, когда сотворенное нами раскрылось во всей своей красе, тут и началось.

Понятно, обрезка – дело вынужденное, но её следует делать с головой. А то ведь спиливали все под гребенку. Общественность, конечно, не была безучастна. В «Знаменке», помню, появились публикации, в них высказывались весьма здравые мысли. Клены,

действительно, не терпят обрезки, они заболевают и вырождаются. Однако, напрячься, подумать об этом так и не захотели.

К счастью, не все так безнадежно. Усилиями тех лет создан такой задел, который позволит нам безболезненно заняться рекультивацией зеленого хозяйства. Деревья садили в ту пору больше необходимого, а когда они выросли, рука не поднялась их вырубить. Есть возможность убрать все лишнее, одряхлевшее и омолодить таким образом наш город.

Прецедент, как принято нынче говорить, налицо. Горожане не могли не заметить, как помолодел центральный сквер. И, конечно, рождение нового миниатюрного парка, на месте бывшего железнодорожного сада. Не торопитесь судить, присмотритесь к нему - и вы увидите великолепную ретроспективу города, чуть тронутую его первозданностью.

Весьма удачное решение. Со временем парк приобретет законченность и будет одним из любимейших мест отдыха. Хотелось бы от лица сограждан сказать слова признательности и

благодарности всем, кто имеет к нему хоть какое то отношение. Сделанное неплохо было бы спроецировать на весь город. Как бы он у нас преобразился!

Столь же дивный уголок скрыт от горожан забором перед одним из корпусов швейной фабрики по ул. К. Маркса. Вот бы открыть у нему доступ. Это ещё один мини-парк, который завязал бы на себе все здания старой застройки в округе. И вот вам, если хотите, исторический центр города, на удивление ёмкий и содержательный во всех отношениях.

Таких забытых Богом и нами зеленых островов в городе множество. Не буду перечислять, ведь они так или иначе – его бесценное состояние. Кто бы только заметил да подарил городу. В иных и дел-то – лишнее вырубить, вырезать, мусор убрать, да пару скамеек поставить.

Грустно, конечно: зеленое хозяйство развели большое, а толкового хозяина не было и нет. Уважить бы зеленого друга, и послужил бы он нам ещё лет сто. В этом деле не деньги – желание иметь надо. И не только администрации, такую работу ей одной одолеть немислимо, а всему сообществу.

Привлечь горожан, используя ещё и наше телевидение, можно и должно попробовать. Без сомнения, люди откликнутся. Но яснее ясного – пускать на самотек такое дело нельзя. С каждым деревом следует разбираться в отдельности. Они этого заслуживают. Зима – время для такой работы подходящее.

16 января 1999 года

Кому обустраивать жизнь в нашем городе?

На мой взгляд, тема, которую я намерен поднять, не теряет своей актуальности. Речь идет об участии общественности в обустройстве нашей жизни, в частности, об общественном образовании, которое мы назвали «Городское собрание». Дело, однако, не в названии, а в предназначении быть аккумулятором, носителем и катализатором общественного мнения. С единственной, но высокой целью, - всем миром обустроить жизнь в нашем городе так, как того хотелось бы.

Теперь, по прошествии времени, когда, можно сказать, что наша задумка с «Городским собранием» провалилась, я задаюсь вопросом, а нужно ли вообще такое собрание? Именно в таком ключе прозвучал вопрос одного из присутствующих на организационном собрании. Я отвечаю со всей определенностью: «да, нужно!» Видите ли, идея живет, география её достаточно обширна, поскольку она востребована жизнью.

В нашей области нечто подобное имеет место в г. Каменске-Уральском. Это нечто, начавшееся как собрание городской интеллигенции, вылилось при поддержке администрации в «движение гражданских инициатив», лозунг которого «от инициативы каждого – к согласию в обществе». Именно в этом движении, я полагаю, могла возникнуть идея карнавала в день города К.-Уральского. Явление на Урале неординарное. Чиновник по природе своей не мог инициировать такого. Но вынужден был осуществить. И получилось, да ещё, говорят, как получилось!

Городской Думой принято специальное положение о поддержке общественно полезных инициатив. Предусмотрены формы поддержки. В том числе финансовая, организационная и методическая. Цель одна – привлечь жителей к активному решению городских проблем. Конечно, депутатам приходится вертеться, но на то они и избранные народа. А вот ещё штришок! Опять же всем миром собирались они искать решение проблемы уличной торговли. И, думаю, у них это получилось. Но что делается у наших соседей, всего не перечислишь. Кстати, совсем недавно город Каменск -

Уральский был признан лучшим и самым благоустроенным городом России.

Для меня, вне всякого сомнения, за всем этим позитивом стоит незаурядная фигуры главы города Виктора Якимова, увидевшего в инициативе сограждан, стремление к консолидации и сумевшего использовать её при реализации свои властные полномочия. Похоже, администрация Каменск - Уральского не властвует, она сотрудничает со всеми, участвующими в обустройстве города, независимо от их статуса. Увидев результат своих усилий, люди, естественно, радеют за свой город, и не на словах.

К сожалению, при существующем раскладе у нас такое развитие событий проблематично. Но возможно! Если, конечно, наши думцы и заполнившие кабинеты власти отбросят свои иллюзии своей значимости и с неравнодушным сердцем, образно говоря, пойдут в народ.

Сразу скажу: у нас много есть такого, чем нам, обывателям, можно гордиться. К тому же в среде городской интеллигенции глубоки культурные традиции, продолжаемые нынешним поколением.

Судите сами, где-то в 60-е годы в провинциальном Камышлове была осуществлена постановка гоголевского «Ревизора», зародилось объединение поэтов, позднее открылись художественная и спортивная школы, музей. Это малая толика того, чему я был очевидцем. А ныне у всех на слуху литературно-художественная гостиная в библиотеке. Работники музея готовятся удивить нас обновленными залами и экспозицией коллекции местных художников, причем обещают сделать её постоянно действующей. А родник! А комплекс, что возник у стрелкового стенда! Щедрый подарок городу! Зеркало чистейшей воды, где могут отвести свою душу рыбаки и ребятишки.

Отцам города остается лишь поддерживать подвижническую деятельность сограждан. За такое не грех и почести воздать, ибо это родник народной инициативы, создающей благоприятную почву для развития культуры. Невостребованная, она то же, что родник в забвении. Поведаю вам быть о роднике всем ныне известном. ещё в далекие детские годы припадал я к нему испить водицы. Но не все знают, что было время, когда он исчезал. Не нужен оказался людям. Жизнь,

однако, заставила земляков вспомнить о нем. И родник щедро благодарит людей живительной влагой. Хороший знак! Да и пример поучительный во всех отношениях. Не правда ли?

В городе море нерешенных проблем. В первую очередь всеохватывающая проблема сохранения архитектурно-исторического облика города Камышлова. Города, имеющего статус исторического.

Решать эту и другие проблемы, наверное, удел молодых, равнодушных, воистину любящих свой город. Однако не следует забывать нашего брата – стариков, да и чиновников, обремененных желанием сделать для горожан что-то хорошее. Такие горы можно свернуть. Проблемы решать нужно всем миром. Искренне надеюсь, что пришедшие во власть задумаются над вышесказанным. Никто со стороны к нам не придет из-за нас ничего не сделает.

Лучше поменять

Позволю себе возразить автору заметки Ю, Васькову («КИ» № 56 за 18 мая), обозначившему тему переименования улиц, которую он считает неактуальной. Понятно, что это всего лишь личное мнение одного человека, но я в принципе не согласен с его категоричностью, звучащей даже в заголовке «Переименовывать нельзя, а вот напоминать надо».

Менять названия улиц в угоду новым веяниям действительно негоже. Однако здесь не тот случай. Мы обустроиваем возрожденную Россию, свою жизнь для себя и своих детей. Они без напоминаний должны знать свое начало. Желание видеть в названиях улиц свои истоки – это естественно, это наша причастность к исторической малой родине. Скажите, какое отношение в нашему городу, его истории имеет Карл Маркс? Да никакого. То-то. А торговая улица для подавляющего большинства горожан была, есть и будет Торговая. А Сибирская, Шадринская, Набережная! Вдумайтесь, как это естественно, разумно и красиво, наконец.

Ведь названия улиц – это своеобразные маяки, по которым можно ориентироваться. Их предназначение – удобство и комфорт, но не история и тем более не идеология. А потому последнее слово здесь, бесспорно, останется за общественностью.

Инициатива стоящая, цель благородна. Однако сделать всё нужно так, чтобы потомкам нашим и в голову не приходило что-то переделывать и переименовывать.

Исторический город либо захиреет, либо...

Общезвестно - Камышлову присвоен статус исторического города. И пусть он не дает каких-либо ощутимых преимуществ, однако создает предпосылки, и весьма важные. Прежде всего, статус сам по себе уже ко

многому обязывает. Вот появились призывы к краоведам объединяться, а горожанам - хранить то, что имеем и чем можем гордиться. И это обнадеживает

Исторический

город может либо

захиреть во времени, что, собственно, и происходит с Камышловом, либо... Либо нужно думать, что делать. По-видимому, нужна объединяющая всех нас идея. И желание. Тогда город в состоянии осуществить задуманное, а идея на удивление проста - сделать его привлекательным во всех отношениях. И тут все средства хороши.

Всецело поддерживаю предложение и устремления камышловских краеведов. Мне по душе их

озабоченность судьбою родного мне города. Сделать Торговую улицу заповедной – это уже что-то! Давно пора. К примеру, директор художественной школы А. Е. Гурин без чьей-либо подсказки, по зову сердца дерзнул начать обустройство красивейшего в городе здания. Возможно, после этого главный архитектор тоже проявит себя. Только с его ведома, с его подачи и по его эскизам будет осуществляться колеровка и реставрация зданий, и не только по Торговой улице. Исчезнут, наконец, лоскутная покраска и лоскутное латание тротуаров. Конечно, это дело вкуса, но никогда еще здание бывшего пятого магазина не выглядело так дурно. И еще: ради сохранения внешнего облика улиц здания, типа бывшей детской поликлиники, следовало бы передавать в хорошие руки безвозмездно, пойти на другие какие-либо послабления. Дело чести отдела архитектуры поставить себя таким образом, чтобы владельцы магазинов обустроивались не «уж как можем», а как должно и нужно городу. Кстати, при обоюдной заинтересованности это не проблема. Тот же злосчастный мини-рынок можно превратить в достопримечательность.

Особый колорит Камышлову придают деревянные застройки конца XIX века. Как сохранить их, коли это выпало на долю нашего поколения? Статус города обязывает. А времени в нашем распоряжении всего ничего: деревянные дома на глазах ветшают. Эта проблема, по-видимому, не только наша, но и области. Звонить надо во все колокола, пока не поздно.

Мне импонирует мысль, высказанная как-то архитектором города, - превратить Камышлов в своеобразный туристический анклав. Старинные улочки в связке с Обуховским санаторием, великолепными борями вдоль реки, новым озером Серебряным и стрелковым стендом на его берегу могли бы стать весьма привлекательны для туристов и отдыхающих. А зона отдыха, парк, если хотите, что подарила нам природа чуть выше Шадринского моста? Ведь грех не воспользоваться.

Уже сегодня можно предложить туристический маршрут для отдыхающих санатория: до центра доехать на автобусе, после экскурсии по городским достопримечательностям совершить пеший поход вдоль правого берега Пышмы. На Белом яру - привал у

родника (если он сохранился), а далее пройти по бору мимо дачи лесника за речку Калиновку. В заключение хочу обратиться к землякам: давайте поддержим начинания наших краеведов, сделаем шаг навстречу их устремлениям. Дело стоит того.

Бобылевский сад

Очевидно, он был нужен городу, когда в далекие дореволюционные времена один из обывателей осуществил мечту, заложил парк, увековечив таким образом свое имя. И несколько поколений камышловцев благодарны были ему за это. Ведь парк – душа города!

Ностальгия по саду, идея возрождения витает с момента исчезновения. Значит, он все же нужен, если находились энтузиасты, пытавшиеся это сделать. Парадокс, мы говорим о возрождении парка, который существует. Созданное природой нужно всего-то чуточку поправить.

Кто-то скажет: уже была попытка создать зону отдыха. За кожзаводом. Да, была создана, но изначально обречена на неудачу: слишком далеко и потому не всем доступна.

Бобылевский сад – совсем другое, это, по сути, недалеко от центра города. Он находился как бы на острове. Со стороны бора отделяли курейки, со стороны

города – гладь реки, с громадами тополей по берегам, каких я нигде никогда не видел.

Пишу о Бобылевском саде и невольно задумываюсь о причинах его необычайной популярности среди камышловцев, особенно моего поколения и старше. Популярность эта укладывалась в одно емкое понятие – послевоенное поколение. Оно привнесло много позитивного в нашу жизнь, в наше самосознание.

Сад был хорош тем, что посетители могли выбирать – или смотреть спортивные мероприятия, или выступления самодеятельных артистов, или просто гулять. Остальные располагались компаниями, где только могли.

Если мы хотим сделать город комфортабельным для жителей и привлекательным для туристов, то всю пойму до самого бора, сам бор с его родниками, Серебряным озером, новым – старым парком при желании и усердии можно сделать чудной зоной отдыха, не сравнимой ни с чем.

Предлагаю депутатам Думы, администрации собраться и побывать в Бобылевском саду. Может, на что-нибудь решимся. Главное – начать!

Как обустроить наш город

Не могу согласиться с утверждением, будто в нашем городе не на что посмотреть. Старинный, купеческий, он сам по себе вызывает живой интерес. Если еще учесть его местоположение, окружающую природу – реки, леса, все это вместе взятое позволяет говорить, что город наш уникален. Разнообразие же архитектуры прекрасно отражает его богатейшую историю. Это трудно не заметить даже обывателю. Другое дело, как эти здания выглядят и какое оставляют впечатление.

Требуют реставрации

Совершим небольшой неприятязательный экскурс по двум главным улицам города. Наши вокзалы, так удачно расположенные, являются парадными воротами Камышлова. Железнодорожный вокзал и старинный парк перед ним – это светлая память о былом благополучии города. Но! На фоне привокзального парка взметнулась свечою обшарпанная стела. По-видимому. Она бесхозная. Напротив столь же обшарпанное здание бывшей гостиницы. Кто в нем, что с ним – скрыто за железными ставнями. Это уже память о другом времени. Вот вам первое впечатление!

Давно с грустью смотрю на трепельные дома, что стоят чуть дальше, справа по улице Ленина. Взгляд улавливает в них элементы конструктивизма – архитектурного стиля 20-30-х годов прошлого столетия. А это уже архитектура, несравнимая с застройкой, что на противоположной стороне улицы. Хотя, как мы уже видели воочию, на примере дома № 22, если их привести в надлежащий вид, они становятся неузнаваемыми. Трепельные дома, находясь у самых «ворот города», как ни крути, - его визитная карточка. Представляю, как бы они выглядели после реставрации и капитального ремонта. Они стали бы настоящим украшением этой части города. Но, увы!..

О пользе заборов

Чуть дальше нельзя не заметить сгоревший дом. И это на главной улице! Ну, предложили бы кому-нибудь на дрова, забором огородили. Ан, нет... кстати о заборах. Это «нашенское», жаль, что забытое. Как много безобразия скрыли бы они от глаз проезжающих, да и от наших с вами.

Возьмем, к примеру, дома послевоенной, сталинской застройки. Это дома напротив магазина «Центральный» (ул.Ленина, 18, 20). В них бьется архитектурная мысль. Чисто косметический ремонт – и они выглядели бы вполне достойно, но... Во дворе просматриваются отжившие свой век сараи-развалюшки, ржавые гаражи. Как-то бы прикрыть это бесстыдство. Декоративный заборчик, воротца были бы весьма уместны.

Кстати, они и были до поры, пока, не помню кто, из городского, партийного начальства не побывал в Чехословакии. Заборы незаметно начали исчезать. Переняли, говаривали, опыт друзей. И так бездумно. Ведь вместе с ними ушли и уходят такие понятия, как «наш двор», «двор моего детства». К тому же забор как элемент малой архитектуры всегда был украшением, а еще он как бы метил территорию проживающих на ней людей, а они несли за нее хоть какую-то ответственность. А за проходной двор кто будет отвечать? Да никто. Он словно ничейный. Проблема, согласитесь, но, как и все, она решаема.

Вторые этажи улицы Торговой

На Торговой улице много позитива. Проблемными остаются вторые этажи. Броская постройка первых лишь подчеркивает их серую безликость. Удачно решена проблема владельцами «Екатерины». Замечу, что улица К.Маркса изначально была торговым рядом. Однако не было этой ничем не оправданной пестроты. Вот где отделу архитектуры администрации следовало бы в полной мере использовать свой административный ресурс! В противном случае процесс будет неуправляем. Пример тому – здание «старой» сберкассы. Ведь то, что сделано, и то, как сделано – просто недопустимо. И мы – ничего, как будто так и должно быть! Не знаю, кто виноват и чьих рук это дело, но должны же быть какие-то рамки приличия.

Архитектурой заниматься некому?

Мы утратили важнейшую составляющую городской архитектуры – обаяние и прелесть деревянной застройки. Давно не удивляют наш взор парадные крылечки, веранды, балкончики, заборчики, что делали

Виды города

улицы города такими уютными и неповторимыми. Задумавшись над этим лет десять назад, как многое мы могли бы сохранить. А кто задумывается, если в городе, оказывается, и архитектора нет! Наверное, это было бы смешно, если бы не было так грустно. Будь знающий свое предназначение архитектор, не было бы долгостроя, что стоит напротив первой школы памятником нашему безрассудству. Не был бы снесен ради этого красивейший архитектурный ансамбль, которому не было равных в городе. Да много чего еще.

Благо, что мы попали в обойму «чайного пути» и стали, наконец, задумываться об облике города. О чистоте заговорили, значит, понимаем: что-то неладное происходит в нашем доме. Чистоте – это не только уборка мусора. Это нечто большее – это культура. За нее, сиротинушку, мало кто спрашивает, а потому все начинается с благих намерений. Ими все и заканчивается.

Нужно самоорганизоваться

В городе имеет место быть доминирующая, весьма популярная среди горожан позиция – «делать должен кто-то, но не я». Совершенно очевидно, что дело здесь в пресловутом человеческом равнодушии.

Предлагаю вновь созданной организации «Кредо», товарищам из «Единой России» провести в городской библиотеке открытую дискуссию «Как обустроить наш город», пригласив к участию всех желающих. Таким образом мы создадим базу для свободного общественного мнения, к которому, думается, будет прислушиваться власти и услышат, наконец, жители города. Если мы хотим, чтобы наш город был культурным (а это вполне возможно), мы должны самоорганизовываться – это неизбежно. Главное – начать!

О художниках

О камышловских художниках, друзьях и товарищах

На фото слева направо: сидят - А.Г.Табакаев, (фамилия женщины неизвестна), Н.В.Молодцов, П.Ф.Ковшевный, стоят: А.Е.Устинов, В.И.Кириллов, Я.Н.Аникин, В.Г.Кузьмин.

Случайно взяв в руки фотографию, я вдруг подумал, что она будет любопытна землякам. Ведь люди, запечатленные здесь, возможно, знакомы многим читателям газеты, и им будет интересно узнать, что в городе есть и были художники, чья жизнь, незаметная

для большинства, наполнена значимыми для них событиями.

Нахлынули воспоминания о тех, кого уже нет с нами: о друге детства и юности Игоре Мальчикове, Александре Герасимовиче Табакаеве и, конечно же, о нашем старейшине – Николае Владимировиче Молодцове. Фигура для нашего города, несомненно, колоритная. Он мой учитель. Я обожал его и дорожил дружеским ко мне расположением. Часто ловил себя на том, что люблю его по - чеховски интеллигентной внешностью, его руками – необыкновенно пластичными и подвижными. Пейзажист, заядлый охотник, он говорил о природе как о любимой женщине: восторженно, с любовью. Много общался с ней, любовался ею, писал её – свою святую родину.

Вернувшись из армии, я решил осуществить давнишнюю свою задумку – познакомить камышловцев с творчеством моего учителя. От персональной выставки он наотрез отказался. Сказалась его неподдельная скромность. На общую согласился. И вот первая на моем веку выставка камышловских художников-любителей состоялась. Это было в ДК «Урализолятор». С тех пор

они проводились достаточно регулярно и стали хорошей традицией.

На снимке вы видите участников одной из выставок, проходивших в Камышлове где-то на рубеже 60-80-х годов. Самой, пожалуй, значительной по количеству и разнообразию представленных работ, в здании старого Дома пионеров украшением выставки, без сомнения были работы Н. В. Молодцова, занимавшие полностью один зал, превосходные рисунки и наброски Яна Аникина, выполненные им в путешествии по Кавказу.

К тому времени слетелись в родные пенаты последние студийцы Дома пионеров, наши с Яном сокашники Игорь Мальчиков, Алеша Медников. Образовалось что то вроде товарищества, как мы в шутку называли себя «камышловских мазилкиных».

Заявили о себе и мои ученики: Саша Устинов, Витя Кирилов. Жизнь стала на много интересней.

Конечно, возможности наши были ограничены, и не только материально. Нам негде было собираться вместе, да и выставки мы проводили где придется. Но на выставках мы учились, они подстегивали нас,

принуждали к работе. Кроме удовлетворения от встречи со зрителем, мы получали большую пользу.

С наступлением тепла к нам снисходила благодать. Мы выезжали на этюды. Это было обогащение духовное, а общение – возвышенное, оставившее в душе неизгладимые воспоминания.

Моему самолюбию чертовски льстит, что товарищи мои – художники – всегда были и остаются по сей день на гребне художественной и культурной жизни города, делятся с камышловцами радостью своих творческих удач.

25.02.1999

Пришла пора думать о картинной галерее

В очередной раз испытываю чувство глубокого удовлетворения за коллег-художников, вносящих достойную лепту в развитие культуры города. В музее после продолжительного перерыва вновь открылась традиционная художественная выставка, посвященная Дню города. А недавно в литературной гостиной библиотеки состоялась встреча с художниками А. Е. Гуриным и Е. Барышевой. «Цветы и город» называется эта выставка. Две экспозиции в двух точках одновременно. Это же здорово!

По существу, в нашем провинциальном городе сформировалась художественная среда, благодатная для рождения талантов. Судите сами: 10 лет выходит приложение к городской газете «Литературный четверг», есть музыкальные и художественные школы, Дом творчества, худграф в педколледже – это то, что на слуху.

На открытии вышеупомянутой выставки, на предложение создать в городе картинную галерею при музее, мы услышали из уст заведующей отделом культуры администрации долгожданное: «Давайте создадим!». Значит, недалеко время, когда мы сможем объявить всему честному народу (именно объявить, это

очень важно) о создании картинной галереи? В сущности, она уже создана. Коллекция работ камышловских художников имеет место быть. Это основа картинной галереи, которая будет достоянием города, нашим с вами общим достоянием. А посему хотелось бы, чтобы в ее создании, формировании ее фондов приняли участие как можно больше камышловцев.

Начало тому уже положено. Многие местные художники подарили музею не одну свою работу. Вот и город начал, наконец, выделять кое-какие средства на приобретения картин. Правда, средства эти настолько малы, что вызывают улыбку недоумения. Но!.. Будем надеяться, что это только начало. Возможны иные формы участия граждан в создании галереи. Это и традиционная безвозмездная передача имеющихся в собственности горожан произведений искусства. Наконец, те, кто имеет возможность и желание и не прочь войти в историю, могут приобрести картины на выставках и подарить городу.

Кто-то скажет: святая наивность. А я скажу: все может быть! Поспешать с созданием галереи необходимо хотя

Выставка картин В.Г.Кузьмина. 2007 г.

бы потому, что лучшие из работ местных художников разлетаются по всему свету. Обидно. Да и время уходит.

Хотелось бы видеть на страницах газеты, да и по телевидению, суждения (возможно, и критические) искусствоведов о творчестве наших художников. Это равно полезно было бы и мастерам, и начинающим. Не в последнюю очередь давать слово критикам, призванным прокладывать русло, по которому бы протекла творческая жизнь художественного сообщества Камышлова. В этой связи весьма кстати прозвучало предложение директора ДХШ А. Е. Гурина иметь при отделе культуры должность культорганизатора, который курировал бы деятельность картинной галереи, литературной гостиной в плане организации и оформления экспозиций, занимался бы творческими связями с городами для начала нашего округа, а в дальнейшем – и Екатеринбурга.

При желании в наших силах сделать Камышлов одним из культурных провинциальных центров области со всеми вытекающим из этого статуса событиями, атрибутикой, явлениями.

Земляки оценят должным образом

Гостиная центральной библиотеки, набирая обороты, удивила нас новой, неожиданной гранью. Не так давно здесь закончилась выставка акварелей. Этим самым мы отметили день рождения художницы – бывшей нашей землячки, а ныне москвички Маргариты Болдыревой.

И пусть на выставке была представлена малая часть работ большого мастера, тем более трогательно внимание камышловцев, особенно молодых, к творчеству доселе незнакомой им художницы. Это делает им честь. Думается, М. Д. Болдырева откликнется на внимание земляков и пожелает быть представленной в родном городе своими лучшими творениями.

Пришло, как мне кажется, время собирать городу некогда посеянное. Сколько их, талантливых, разлетелось по России – матушке? Город в праве ждать благодарности от своих «блудных» сынов и дочерей. Вполне реальной воспринимается ныне идея создания коллекции работ камышловских мастеров.

Позволю себе на правах старшего обратиться ко всем художникам города и района. Дорогие коллеги, давайте соберем в нечто единое свои лучшие работы, наследие

художников прошлых лет и положим начало таким образом собиранию вышеупомянутой коллекции. Начало, собственно, уже положено работами Н. В. Молодцова, А. Г. Табакаева. Речь скорее идет о поколениях, что пришли им на смену, о начинающих, наконец, об истории становления и развития этого вида искусства в городе. Необходимость такого собрания назрела давно. Рано или поздно коллекция будет создана. Но почему бы на рубеже веков и тысячелетий не сделать это нам с вами? Пусть призыв мой несколько банален, но, право, время уходит, а без нас, нашего подвижничества осуществить такое весьма проблематично, да и вряд ли осуществимо. Земляки, думаю, поддержат нашу задумку и оценят ее должным образом. Работники музея настроены предложить для экспозиции лучшие из имеющихся помещений.

К дню города, я полагаю, мы могли бы уже организовать ретроспективную выставку «Камышловские художники», часть работ которой послужила бы основой будущей коллекции как таковой.

Если в силу известных обстоятельств музей не сможет ее к тому времени принять, у нас есть прекрасная

возможность разместить ее для премьерного показа в гостиной центральной библиотеки. С последующей, разумеется, передачей в музей – на место ее постоянного пребывания.

Камышлов – город культурный?

Специально ставлю знак вопроса в заголовке, потому что, думается, не всякий согласится с подобным утверждением. Меня заставило задуматься над этим событие весьма значимое, на мой взгляд. Работники музея, годами собиравшие коллекцию, представили её на суд зрителей. Впервые и так полно! Народилось нечто новое, что можно назвать и коллекцией, и картинной галереей – как угодно.

Да, картинная галерея при краеведческом музее – как раздел музейной экспозиции. Это вполне разумно и приемлемо для такого провинциального городка, как Камышлов. Немного найдется таких в области, да и в России, столь уважительно относящихся к творчеству своих земляков. Работниками музея создана наша общая ценность. На фоне духовной растерянности, захлестнувшей общество, и то, что сделали работники музея, и то, что происходит в нашем городе, напрямую говорит о степени нашей культурности. Спортивная, художественная, музыкальная, хореографическая школы, литературное объединение.

Это мощный пласт, который будет определять развитие культуры в городе на долгую перспективу, внося сильную лепту в наше будущее духовное

возрождение. И возник он не случайно, а обусловлен богатейшими культурными традициями, бытующими в городе с давних времен, и получившими свое естественное развитие. Вспомнить, хотя бы смотры художественной самодеятельности, хорового искусства – плод подвижничества моего учителя музыки М. М. Щеглова. В его бытность в смотрах участвовали только от педучилища до трех хоровых коллективов. Именно хоровых. А незабываемые, блистательные выступления хора под руководством В. Перегримова?! Наконец, кто не слышал душевные песни русских народных хоров Володи Савина. Не поверите, но драматический коллектив клуба Свердлова ставил в свое время гогоевского «Ревизора». Это у нас-то в провинции! А какие массовые гуляния были в Бобылевском саду! Нынешняя молодежь даже представить не может размаха этих гуляний. Это совсем не то, что проводится нынче на центральной площади.

Однако, было бы желание, а возможности наши безграничны. Природа одарила нас такой благодатью, а мы не пытаемся даже воспользоваться этим.

Ну, а теперь о людях, благодаря которым зародилась в городе традиция художественных выставок, важной составляющей культуры. Н. В. Молодцов, А. Г. Табакаев – оба учителя рисования, оба работали в школе №1, правда в разное время. У Николая Владимировича мне довелось учиться, а с Александром Герасимовичем – работать. Это был удивительно скромный и дружелюбный человек. Как художник – великий трудяга. Живописью он жил, ей отдавал все свое свободное время.

Николай Владимирович – фигура в городе колоритнейшая. Высокий, статный, в высшей степени интеллигентный. Несмотря на наши дружеские отношения и на то, что я вдвое младше его, он обращался со мной только на «вы». Шел по жизни, как мне казалось, наслаждаясь ею. Обожал охоту, природу и, естественно, живопись. Потому, наверное, мы, начинающие художники, «тусовались» вокруг него, часто выезжали с ним на этюды. Сборы, разговоры – это был целый ритуал. Прибыв на место, разбредались, ища место по душе. Писали, а закончив, устраивали что-то

наподобие просмотра и, довольные, возвращались домой.

Ещё одного моего друга город не мог отпустить от себя, а может быть, он и сам не хотел его бросить. Это Ян Аникин. Он ушел от нас. Личность неординарная, увлекающаяся всем и вся. Какой только материал он не

Открытие выставки в историко-краеведческом музее. 2010 год

использовал как художник. Ему удавалось всё – от живописных до абстрактных композиций. Ян был творец

и художник по жизни. Прямой, жесткий, но честный и справедливый. Для друзей – бескорыстный. Для дела ему ничего не было жалко. Вспоминая его работы, зная его удивительную работоспособность, трагическую судьбу, я только теперь начал понимать всю масштабность нереализованного им. в одной из своих последних работ он изобразил птицу со сломанными крыльями, которая никогда не сможет взлететь. Так образно Ян выразил свою боль. С тем он и ушел от нас.

С произведениями камышловских художников можно познакомиться в городском музее на выставке «Рисует время город мой», которая будет работать до 13 августа.

17.07.2010

Ретроспективная экспозиция

В Камышловe в скором времени произойдет одно событие, и хотелось, что бы оно не оказалось незамеченным. В краеведческом музее готовится к показу ретроспективная экспозиция живописи камышловских художников.

Хранители музея с завидным и достойным всяческой похвалы упорством годами собирали эту коллекцию. Вы увидите единственную картину основателя плеяды местных художников, учителя рисования мужской гимназии И. Д. Самгина. Работы его ученика, нашего мэтра Н. В. Молодцова, картины Я. Н. Аникина, А. Г. Табакаева, которых уже нет с нами, а так же ныне здравствующих художников. Важно, что собирают и хранят коллекцию работники музея по велению сердца.

Вне всякого сомнения, провинция определяла и будет определять развитие российской культуры рождением самых ярких самобытных талантов. Для их рождения в нашем городе созданы вполне благоприятные условия. Это, пожалуй, самое главное,

именно в этом я нахожу глубочайшее удовлетворение от созданного нами.

Коллекция свидетельствует о зарождении новой культуры – близкой, понятной и, главное, доступной жителям глубинки, культуры будущего. Показ её знаменует собой новую страницу в культурной жизни города, которую будут писать не только художники, но и камышловцы, равнодушные к искусству и судьбе родного Камышлова.

Это наша ценность, наше общее достояние. Так давайте же будем пестовать её общими усилиями для себя, наших детей и для всех горожан. Коллекция представлена только работами местных художников, живших и живущих на камышловской земле. И я уверен – это только начало. Она будет зримым связующее звено между поколениями камышловцев.

Приходите, не пожалеете. Там будет на что посмотреть, будет над чем задуматься и чему удивиться. А молодым – поучиться.

У него есть все

Я вынес в заголовок слова некогда известного в Екатеринбурге художника Чеснокова. Это его оценка творчества Саши Семенова. Я бы сказал, весьма высокая и объективная. А дана она была на открытии выставки камышловских художников, что проходила (боже, как давно это было!) еще в кинотеатре «Заря».

Что значит «все»? это великолепное чувство цвета, композиции и, наверное, что-то еще, что делает человека художником. Саша – превосходный колорист. Чего стоит его «Камышловский старый дворик». Он сумел увидеть и передать в дворике, на мой взгляд, то непосредственное и человеческое, что можно назвать одним словом – жизнь. Да и написан он легко, на одном дыхании. В этой работе присутствует образность, свидетельствующая о зрелости художника. Она ненавязчива, но при этом не менее убедительна. Она притягивает ваш взор, заставляет всматриваться, любоваться и, наконец, соглашаться с художником. На выставке представлены пейзажи, портреты, есть и жанровое полотно, яркое, красочное – «Проводы русской зимы в Камышлове». Но, не скрою, меня больше привлекают его пейзажи. Мне думается, в них более

всего раскрываются художник и его душа. А душа, судя по всему, у него открытая. И делится он ею с нами бескорыстно. А ведь каждая картина – это труд, прежде всего, души. Это не компьютерная репродукция в позолоченной раме, коими увешаны стены магазинов.

В последнее время Саша проявил себя неожиданно с самой лучшей стороны. Приняв непосредственное участие в создании экспозиции традиционной выставки, посвященной Дню города, он с ходу открывает свою персональную в литературной гостиной городской библиотеки. А чуть позже, к моему удивлению, новую выставку своих работ, теперь уже в краеведческом музее. Более масштабную. Это щедрый и весомый вклад в развитие культуры в городе. Ничего не скажешь – молодец! Так держать! Успехов и удачных работ тебе, Саша!

Творчество

Нас сделала война

Мое поколение – дети войны. И пусть она обошла нас стороной, и находились мы под крылом родительской любви, но осознание значимости происходящего приходила к нам через суровость и вселенскую занятость взрослых. Я редко видел своих родителей. Ощущение незащищенности овладевало мной, когда я оставался в доме один. Неведомая, непонятная и пугающая война виделась мне темными провалами вечно закрытых ставнями окон. И когда, любопытства ради, я осмеливался слазить с печки и приближаться к окнам, из них, этих черных провалов, на меня глядели огромные, испуганные глаза. Я узнавал в них себя, и от того становилось почему-то страшно. В мгновение я оказывался на печи – единственном теплом месте в доме.

С наступлением весенних дней, когда отворяли ставни, война уходила за громаду соседнего двухэтажного дома и являла собой всполохи утренней,

холодной, ничего хорошего не предвещавшей зари. Длилось так бесконечно долго.

Из памяти выпало, как и когда я оказался в детском саду. Как нечто сказочное, вспоминается пребывание в нем. Помню себя гномиком с блестящим топориком и фонарем в руках. Само здание сада воспринималось сказочным теремом, что было недалеко от истины.

Это было время ярких, запоминавшихся на всю жизнь, впечатлений. Запомнились громады тополей и прогулки в лес. Кстати, в то время в наши игры впервые вошла «настоящая» война. Обеденные столы, обставленные стульями, превращались нами то в военный корабль, то в подводную лодку, то в бронепоезд.

Помню первый класс, уже шел предпобедный год войны. Все пребывали в ожидании ее неминуемого конца. И он наступил – этот долгожданный день! Городская площадь была буквально забита людьми. Да так, что нам, вездесущим мальчишкам, трудно было куда-либо пробраться. Народ ликовал!

С того дня для меня и моих сверстников начался «наш» отсчет времени. Уходил в прошлое незабываемый

день Победы, но война продолжалась для нас еще многие годы. Мы долго играли в войну, понемногу остывая и забывая ее. Мы – это дюжина эвакуированных из-под Ленинграда пацанов и местные. Послевоенное лихолетье сплотило нас. Дружба была крепкой и в чем-то трогательной. Мы, к примеру, придя в дом к товарищу, несмотря на приглашение взрослых, не позволяли себе сесть за стол, ибо понимали, что на столе, возможно, было последнее, чем располагала семья.

В те трудные годы мы не были обузой для родителей. Предоставленные самим себе, мы целыми днями пропадали то на рыбалке, принося домой по целому бидончику пескарей, то в лесу – запасали на зиму грибы и сучки для таганки. Вспоминаю те годы с теплотой и грустью.

Для людей моего поколения самым важным событием всей нашей жизни была война и шлейф лет, событий, явлений, которые укладывались в емкое для нас понятие – послевоенные годы. Становление наше пришлось именно на эти самые трудные, но счастливые, несмотря ни на что, годы. Я горжусь, что жил в том времени, более того, я все еще им живу. Ностальгия?

Возможно. Но не о времени как таковом, а скорее, о людях с чувством достоинства и высокого самосознания. Еще бы, мы были победителями! В то время я чувствовал себя удивительно комфортно среди этих людей – бывших фронтовиков, и воочию видел, насколько чисты, благородны были их устремления. Мы много хорошего взяли от них. Позднее появится понятие «шестидесятники» - это люди, скорее, явление, порожденное тем же послевоенным временем. Временем величайшего всплеска духовности и патриотизма.

Помню, возвращался как-то из Свердловска на дачном поезде (поезд, ходивший от Камышлова до областного центра в те годы, звали дачным). Отправлялся он от нас рано утром, часа в четыре, и в восемь утра был в Свердловске, а уходил оттуда в шестом часу вечера. Все камышловцы пользовались им, ведь рейсовых автобусов не было. А дачным его называли с незапамятных времен, вероятно, потому, что на нем приезжали на обуховские дачи еще до революции екатеринбужцы.

Суббота. Станция почему-то не принимала, и поезд медленно выкатывался из-за посадок. Открывалась

вечерняя панорама родного города, увенчанного куполом Покровского собора. Нетерпеливые толпились у раскрытых дверей тамбуров, у окон. И вдруг! В одном из вагонов зазвучала песня на мотив всем известного в то время свердловского вальса. Все громче, громче, и вот уже, казалось, поет весь поезд: «Камышлов, Камышлов, ты стал в моей жизни песней, нет города в мире чудесней, чем наш Камышлов»... Скажите, фантазирую? Да нет, это была пронизывающая все существо и возвышающая душу реальность. Молодая послевоенная поросль Камышлова признавалась в любви родному городу. Нет. Это было не просто признание, а единение душ где-то там, на самых верхах. Такое не забывается!

Всеобщий подъем чувствовался во всем. Деревня – и та вставала с колен. Зарождалась новая, неведомая доселе на Урале культура села. Во всех колхозах закладывались сады, пасеки, зверофермы. Это позднее все было сведено к основным показателям по зерну, молоку, мясу. А тогда колхозник, пусть на время, впервые почувствовал себя хозяином, хотя и жил еще бедно. Что только не везли селяне на базар!

Сам базар в те времена был удивительным, тоже запомнившимся мне на всю жизнь действием. Завсегдатай его, я растворялся в возбуждающей какофонии людского говора, смеха, переключек гармоний и песен. Песен грустных и веселых, смешных и таких, которые на фоне всеобщего возбуждения заставляли ощущать трагедию войны.

Не могу согласиться с утверждением, будто в советское время была утеряна духовность. Хотя в это понятие вкладывается, по-видимому, каждым свой смысл. Но справедливости ради, согласитесь: в той жизни было много объективно хорошего. Жизнь советских людей была удивительна и многогранна. Ведь и в тисках идеологии, и параллельно с ней протекала иная жизнь, впитывающая все лучшее. Без сомнения, все, что заронило в души людей советское время, не идеологию, нет, что-то другое, более высокое, наверное, это объективно оценят будущие поколения, ведь большое видится на расстоянии.

Картинки из детства

Злосчастная чернильница

Прочел как-то в газете обращение к камышловцам написать об интересных событиях, так или иначе связанных с главной улицей нашего города – Торговой.

В моей жизни главная наша улица изобиловала этими самыми событиями, и, как мне кажется, весьма любопытными. Вот лишь малая толика из них.

Ну, начну хотя бы с того, что учиться я начал в школе № 59, находилась она в то время на главной улице города — сейчас это магазин «Пассаж». Двухэтажная, уютненькая, и мне она нравилась. Учился неплохо. Особенно мне нравилась математика. Я с удовольствием решал и, как мне казалось, красиво располагал столбики примеров на листе тетради. В школе впервые был замечен и оценен мой интерес к рисованию.

Нравилось и то, что в большую перемену каждому ученику давали кусочек черного хлеба, посыпанного сахаром. Кусочек был маленьким настолько, что его можно было проглотить не жуя. Мы же, чтобы продлить удовольствие, смаковали его так долго, как только могли. Время было военное, голодное.

Проучился я в этой школе недолго. Виной тому стал случай, и пренеприятнейший. У одной ученицы, моей соседки по парте, пропала чернильница. И все почему-то, даже учительница, подумали, что чернильницу взял я. Хотя я ее не брал. Мне велено было привести в школу родителей, а я посчитал это настолько несправедливым и оскорбительным, что просто перестал ходить в школу. Родители ничего не подозревали, потому как я исправно

продолжал делать уроки, которые сам себе задавал. Утром уходил как бы в школу.

В первый же день определился с маршрутом моего шатания по городу. Вокзал, затем по улице Красных Орлов шел до элеватора, оттуда по железнодорожной ветке до мельзавода. Тем же путем возвращался обратно. На Торговой заходил во все магазины подряд и где-то часов в одиннадцать с «чистой» совестью шел домой.

Представить не могу, чем бы закончились мои похождения, если бы в конце недели к нам не зашла соседка-одноклассница. Я в это время по обыкновению выполнял уроки. Каково же было удивление мамы, когда соседка спросила, почему я не хожу в школу. Разумеется, все выяснилось, я был крепко наказан, и было за что. Но самое важное для меня в этой истории то, что когда приехал из поездки отец, он поверил мне, понял меня и наказывать больше не стал.

Я благодарен ему за это всю жизнь. Отец поступил мудро, переведя меня в другую школу – № 3, она находилась в здании нынешнего музея. С этой школой у меня связаны самые теплые воспоминания.

Я запомнил этот праздник

Камышлов праздновал долгожданную Победу. Это был первый праздник Победы. Задолго до начала народ начал стекаться к площади. Шли колоннами, шли сплошным потоком. Из громкоговорителей разносились и растекались над всем городом мелодии любимых народом песен и маршей. Вскоре вся площадь, сквер и прилегающие к ним улицы бурлили людьми. Хоть и не для всех День Победы был радостным, и все же это был праздник. Радость была, как говорят нынче, со слезами на глазах. Мы, ребяташки, сновали туда-сюда, нороя увидеть всё и вся.

На Торговой, как бы на возвышении, замерли в строю солдаты Камышловского гарнизона, при оружии. Между трибуной и демонстрантами гарцевал на белом коне и отдавал какие-то распоряжения, по-видимому, командующий парадом. Отзвучали приветственные речи. В наступившей тишине слышны команды, поздравления. Над площадью прокатилось трехкратное «ура», и вот наступила кульминация праздника — парад.

Парад Победы в Камышлове. Первый и самый запомнившийся. Чеканя шаг, повзводно, под звуки оркестра, проходят торжественным маршем солдаты с винтовками наизготовку. Солдаты, которых война обошла стороной. Сыновья победителей. С непонятным для меня, впервые испытанным, распиравшим грудь чувством смотрел я им вслед. С тех пор праздник Победы стал для меня, да и для моих сверстников, наверное, заглавным праздником всей жизни.

Пишу, и невольно закрадывается мысль: а не плод ли это моей детской фантазии? Но нет. Был и всадник на белом коне, и парад, как был и первый праздник Победы.

Г.К. Жуков в Камышлове

На Торговой улице я впервые и единственный раз в жизни видел маршала Жукова. Это было в один из послевоенных весенних дней. Пора экзаменов. По городу разнослась весть – в город едет Жуков. Не могу понять, откуда мы, ребятишки, узнали вдруг, что он поедет по Торговой улице, уже едет. Услышав это, побросав все, стремглав понеслись на Торговую, и на

наше счастье, оказались там вовремя. Со стороны пятого магазина катил «Виллис», на переднем сиденьи которого, рядом с шофером, горделиво, как-то по-особенному величественно восседал Георгий Константинович Жуков. Замерев от восторга, с открытыми ртами мы провожали глазами живую легенду войны. В те мгновения мы ощущали себя сопричастными к минувшей войне, этому мужественному человеку, и оттого были счастливы.

Хочу рассказать в связи с этим одну из легенд, бытовавшую на нашей земле и передававшуюся из уст в уста камышловскими охотниками. Известно, что Жуков был заядлым охотником. И было будто бы у него любимое трофейное ружье, которым он очень дорожил. Где, как и почему произошло раздутие ствола, легенда умалчивает. Куда только ни обращался Георгий Константинович, все только разводили руками. Даже в оружейных мастерских Уральского военного округа ничего не могли сделать. А вот мастера-умельцы Камышловского паровозного депо поколдовали над ним и сладили. Не верите? Ну, за что купил — за то и

продаю. И все же верю я, были у нас такие умельцы и не перевелись, наверное, еще.

Невыдуманная история

Мой путь в школу № 3 проходил по улице Свободы, ныне Ленина, мимо церкви, площади. Я мог пройти его с закрытыми глазами, настолько было все знакомо и обыденно. Церковь с ее невысокой каменной оградой, тополями за ней и великолепными воротами замыкала собою площадь. Несмотря на то, что на площади тогда не было тополей, была она уютной, церковь придавала некоторую законченность всему ансамблю. И центром ансамбля, естественно, был храм, а площадь воспринималась как дополнение к нему. Дырявый купол храма был постоянно наполнен гомоном гнездившегося в нем воронья. Лишь изредка возникала непривычная тишина. В то утро птицы летали низко и кричали громко, тревожно. Громада храма четко прорисовывалось на фоне зарождающейся утренней зари. А над антенной, что венчала купол, был виден нависающий силуэт большой птицы. Не знаю, был ли это коршун-подранок, оставшийся зимовать, старый ли

ворон, сова ли, не знаю. Хищник периодически пикировал на заметавшуюся под ним стаю, пытаясь схватить зазевавшуюся птицу, затем взмывал и громоздился на облюбованное им место. Когда его атака завершалась успешно, он улетал, скорей, уплывал в сторону Реутинки.

Так повторялось каждый раз до того рокового для хищника дня, когда воронье неожиданно взбунтовалось и всей стаей начало атаковать его. Хищник величественно уплывал в утреннюю дымку, изредка, как бы нехотя, отбивался от нападающих. Атаки стаи были весьма успешны и настолько, что от хищника летели перья. Какое-то время еще можно было видеть мелькание крыльев, но вскоре дымка поглотила и преследуемого, и преследователей. Я остановился и стал ждать, что же будет дальше. Вскоре стая стала возвращаться, проявляясь на небосклоне все четче и четче. Вот уже все пространство над куполом церкви наполнилось победным криком. Стая долго еще кружила над церковью, деревьями, но гомон ее постепенно стихал, и вскоре сменился звуками

просыпающегося города. Хищник после этого боя уже не появлялся над церковью.

Как я нашёл клад

В том же году, только чуть позже, произошло событие, для меня весьма значимое, связанное непосредственно с церковью Александра Невского. Кто из нас не мечтал в детстве найти клад! Представьте себе, я его нашёл. Как выяснилось впоследствии, это была церковная казна этой самой церкви.

На месте здания бывшего горкома партии стояли громадные каменные склады. В послевоенное время в них жили пленные немцы. Затем их куда-то перебросили, и мы, проныры, играя, естественно, осваивали пустующую территорию. Что только не находили мы, ползая под полом в тех помещениях. У меня до сих пор хранится туалетный литой стаканчик для бритвы из сплава серебра и олова с рельефами герба и готических замков на стенках. Так вот, пробегая как-то вдоль стены, я заметил необычно блестящую монету. Она лежала на земле, в нише стены. Подобрал, монета оказалась дореволюционной чеканки. Поковыряв из

любопытства землю, наткнулся на коровьи рога, к удивлению моему, тщательно обработанные. Это подстегнуло моё любопытство. И не напрасно. Под ними я обнаружил большие жестяные банки, наполненные медной монетой. Разобрав еще один слой рогов, я увидел такие же банки, но уже с серебряными монетами разного достоинства. Монеты были уложены тщательно стопками и интригующе блестели. Я осознал наконец, что нашёл настоящий клад. В два захода мы с братишкой перетащили все это богатство домой. Монет было так много, что мы поначалу раздавали и разбрасывали медяшки налево и направо. Отец, узнав о нашей находке, увёз ее в Свердловск. Стоила она, как я полагаю, немало. Отец рассказывал, что дали рубль за рубль. Чувство некой исключительности произошедшего со мной живо и поныне. Согласитесь, не так много людей находят клады, а я нашёл. И ещё какой!

Послевоенный базар

Камышловский рынок в те годы замыкал Торговую улицу. Из послевоенного времени мне почему-то больше всего запомнились воскресные базары. В те годы это

было увлекательнейшее действо, представление, можно сказать, в котором участвовало чуть ли не все взрослое население города и окрестных деревень. Народ выплескивал, вывертывал наизнанку всю свою душу. Я буквально растворялся в шумной суете, впитывая в себя все, что видел и слышал вокруг. Этот завораживающий говор толпы, шутки, смех, звуки гармошек и песен. По всему периметру рынка, огороженного в то время деревянным забором, были разбросаны ларьки, располагались фотографические салоны, всякие мастерские. Мне запомнился небольшой молочный павильон. В нем женщины в белых передниках и нарукавниках продавали разные молочные вкусности: сметану, варенец, творог, а зимой здесь штабелями лежало замороженное молоко. В то время холодильников не было, и молоко морозили. На толкучке в тот день можно было купить и отремонтировать все, что угодно. В толпе, что растекалась далеко за пределы рынка, можно было увидеть и мужика с полутораметровой щукой на плече, и вездесущих цыган, дурачащих народ, и разную живность, например, морских свинок, вынимавших из коробочки за небольшую плату

фантики с предсказанием твоей судьбы. Яркие расписные игрушки, посуду, глиняные свистульки. Короба, груженные огурцами, овощами, привезенными на подводах колхозниками. И непременно звучали песни – пронзительные, напоминавшие о минувшей войне. И все же над всем этим витала неумная, всепоглощающая жажда жизни. Народ оживал. Это чувствовалось по всему и передавалась всем.

Сокровищница города

А еще на главной нашей улице есть сокровищница города – городская библиотека. Она занимает в моей жизни и, как мне думается, в жизни многих поколений камышловцев особое место.

Впервые я перешагнул её порог, ещё не будучи читателем. А произошло это так. На дверях библиотеки висело объявление, призывавшее горожан посетить выставку даров камышловской земли. Преодолевая робость, ведь это была библиотека для взрослых, я поднялся. Увиденное, явилось для меня воистину открытием. Я и представить себе не мог, что в моем

родном городе может произрастать то, от чего ломились столы, стоявшие в два ряда в зале, где находится сейчас литературно-музыкальная гостиная. Выставка, поразившая детское воображение, определила мой интерес к садоводству на всю жизнь. Помнится, в том же году мы посадили кусты сирени под окном дома. Они отросли и радуют глаз поныне. С волнением, глубоким удовлетворением и даже гордостью смотрю на них, проезжая мимо родительского дома. Ещё бы, ведь эта сирень долгие годы была единственной на всю улицу Ленина.

Много позже, работая учителем в школе № 1, я был инициатором и организатором создания коллективного сада «Школьник». А теперь, находясь на заслуженном отдыхе, мы вместе с женой с нетерпением ждем каждую новую весну и любимся своим маленьким садом, которому становится уже тесно на отведенном ему месте. И этой любовью к садоводству я заразился там, в библиотеке, где позднее не раз проводил лучшие часы своей жизни.

Мне посчастливилось быть, как мне думается, случайным свидетелем зарождения в городе литературного движения, которое вылилось и оформилось впоследствии в объединение «Литературный четверг». Именно в библиотеке еще в 60-е годы собирались камышловские поэты. Их было немного — молодых, равнодушных. Они робко, наверное, впервые читали в зале библиотеки свои стихи. Встречу вел, в сущности, их ровесник, сотрудник газеты. В моей памяти сохранилось, почему не знаю, одно четверостишие от этой встречи:

Называют меня трепачом,

Так порою бывает обидно.

Впрочем, всё это мне нипочем,
Просто людям, наверно, завидно.

С интересом прослушал все выступления. Честно сказать, они меня удивили и воодушевили настолько, что в одно прекрасное время я сам пробовал что-то рифмовать. Разумеется, это не идет ни в какое сравнение с тем, что мы читаем в литературном спецвыпуске «Камышловских известий». В нём есть очень хорошие стихи, в которых присутствует настоящая поэзия. Считаю, что «Литературный четверг» — это естественное продолжение того первого литературного объединения.

Трудно переоценить и создание, и становление при библиотеке литературно-музыкальной гостиной, это детище директора библиотеки Татьяны Матвеевны Ошиваловой. Кто-то может сказать, что-де все руководители что-то да делают. Ну, одни меньше, другие — больше. Это их работа. Ещё как согласен. Но тут другой случай. Сомневаюсь, чтобы другой на месте Татьяны Матвеевны сделал бы то же самое. Для этого нужно ей родиться. Жаль, что так радеющих за родной город, свою работу — единицы.

Я благодарен коллективу библиотеки за их внимание ко мне и другим художникам. А по большому счету — за то подвижничество, за ту просветительскую деятельность, которую они ведут на благо родного города и живущих в нем.

Март, 2009.

Очарование летних вечеров

Кто не любит летние вечера? В череде их есть особенные. И бывает в летнюю пору не так уж много таких вечеров. Мне знакомы они с глубокого детства, когда, убежавшись, я вдруг проваливался в эту божественную, упоительную тишину вечера. В такие мгновения воочию ощущаешь себя частицей природы, забывая о том, кто ты, что ты и зачем ты на этой земле. Ты как бы растворяешься в этой тишине, которую даже птицы не осмеливаются нарушить.

Чу! Где-то далеко-далеко вдруг возникают чуть слышно и затихают, ещё не начавшись, лай собак, мычание коров. Исчезают не только звуки, но и контуры строений, деревьев, граница между небом и землей, пронизанные щедрым теплом уходящего солнца. Тебя как бы не существует в окружающей листве, цветах, траве, а душу наполняет необъяснимая, не сравнимая ни с чем радость бытия. Невольно думаешь, что если и есть рай, то он здесь, на земле.

И там – в детстве, и теперь мне хочется поделиться этими мгновениями с близкими, дорогими мне людьми.

Жаль всех, кто за будними, неотложными делами лишает себя этой благодати. Попробуйте же хоть раз бросить все, окунуться в идиллию летнего вечера, прочувствовать его прелесть. Не пожалеее!

Ведь, может статься, эти мгновения минуют вас, и вы их никогда не увидите. А живем-то один раз, а жизнь так коротка.

Содержание

Вступительная статья Е. Флягиной	3
Вступительная статья А. Гурина	6
О ГОРОДЕ	9
Пусть здравствует во глубине веков град милый сердцу – Камышлов	9
Что имеем да хранимо будет	14
Я хочу гордиться своим городом	20
Уважить бы зеленого друга	25
Кому обустраивать жизнь в нашем городе?	29
Лучше поменять	34
Исторический город либо захиреет либо...	36
Бобылевский сад	40
Как обустроить наш город	42
О ХУДОЖНИКАХ	49
Камышловские художники друзья и товарищи	49
Пришла пора подумать о картинной галерее	52
Земляки оценят должным образом	57
Камышлов – город культурный?	60
Ретроспективная экспозиция	65

У него есть все 67

ТВОРЧЕСТВО 69

Нас сделала война 69

Картинки из детства 75

Очарование летних вечеров 91

Кузьмин, В.

**Город души моей:
записки о прошлом
и настоящем родного города**

